Питомник

Автор:
Дмитрий Хихидок

Питомник

Дмитрий Хихидок

Вадим провалил экзамены. Чтобы поступить на платное обучение, ему нужны деньги. Возвращаться домой, в другой город, было стыдно, поэтому он в поисках любой подработки на лето натыкается на питомник, в котором разводят бойцовских собак. По случайному совпадению хозяину как раз нужен новый работник, и Вадим с радостью согласился на черную работу по уборке клеток. Через некоторое время он узнает, что все предыдущие работники исчезали. Но желание получить деньги заставляет его остаться до конца, и это приводит к трагическим последствиям.

Дорогу полностью размыло от дождя. Ноги скользили по грязи и затрудняли бег. Это был его шанс. Мужчина оглянулся и посмотрел назад. Деревня спала. Неожиданно, в большом доме, напротив церкви, вспыхнул свет.

– Помогите мне, – прошептал он сухими губами и, свернув в сторону, бросился в лес. Дождь поможет замести следы. Главное добраться до станции. Там он будет среди людей и ничто не будет ему угрожать. В правой руке он держал нож, который украл у хозяина. Выставив его перед собой, он осторожно двинулся вперед. Второй рукой мужчина раздвигал колючие ветки деревьев, боясь выколоть себе глаза. Внезапно, сбоку послышалось угрожающее рычание и в темноте вспыхнули два желтых треугольных глаза.

– Нет, нет, – закричал он и бросился бежать. – Отстаньте от меня.

Позабыв про осторожность, мужчина скатился с горки в овраг и, шлепая по воде, перебрался на другую сторону. Втыкая нож в мокрую землю, он смог выбраться из оврага и оглянулся. Позади никого не было.

– Хрен вам, я просто так не сдамся, – размахивая ножом, мужчина побежал вперед, постепенно удаляясь от деревни. Не обращая внимания на порванную рубашку и брюки, он бежал минут десять, пока не закололо в боку. В легких захрипело, когда попытался сделать вздох. Остановившись передохнуть, мужчина прислонился к дереву, чтобы отдышаться. Позади снова послышалось угрожающее рычание и обернувшись, он снова увидел огромные желтые глаза

– Что вы от меня хотите? – заорал он, размахивая перед собой ножом. Прижавшись спиной к большой сосне, он увидел, как в темноте вспыхнули еще пара желтых глаз, потом еще. Стая медленно окружала его, отрезая пути к станции.

Мужчина попытался сделать шаг вперед и снова услышал предупреждающее рычание. Развернувшись, он бросился к озеру, которое было недалеко от деревни.

– Лодка, – прошептал он. – Если я доберусь до нее, то они меня не достанут. Из последних сил он сделал последний рывок и вылетел на открытую местность, оставив лес позади себя. Холодный влажный воздух, шедший от воды, овеял его разгоряченное лицо и проник в легкие. Мужчина посмотрел по сторонам в поисках лодки и увидел темную фигуру мужчины в капюшоне, стоящую у воды. Душа рухнула в пятки. Он попытался скрыться в деревьях, но услышал грозное рычание.

– Хозяин, нет, умоляю, я не хочу умирать, – простонал он, падая на колени. Большое животное, сидящее около ног темной фигуры, шевельнулось.

– Рядом, – тихо сказал мужчина в капюшоне и протянул руку вперед.

– Беги, – приказал он, указывая на лодку. – Успеешь, будешь жить.

– Хозяин, я устал.

– Беги, – слова щелкнули хлыстом по спине, и уставший беглец вскочил на ноги. Он не видел, как мужчина в капюшоне вытащил из-за спины арбалет и прицелился ему в спину. Все мысли были о лодке, которая приближалась с каждой секундой.

– Еще немного, еще чуть-чуть, – подбадривал он себя.

В тишине громко щёлкнул спуск арбалета и стрела, пропев в воздухе, пронзила ему ногу. Беглец споткнулся и, упав, покатился по мокрой траве.

– Нет, нет, – он приподнялся и снова заковылял к лодке.

Мужчина в капюшоне сунул в рот длинный свисток и тихонечко дунул. Огромная собака, сидевшая у ног хозяина, сделав огромный прыжок вперед, бросилась за беглецом.

Услышав рычание, беглец обернулся и замер. На него неслась 100-килограммовая живая машина, состоящая из одних мускулов. Оперившись на здоровую ногу, мужчина выставил перед собой нож.

– Будь ты проклят, – крикнул он темной фигуре в капюшоне. Огромная собака, не обращая внимания на нож, сбила беглеца с ног. Острые зубы впились ему в руку, и мужчина закричал от боли. Из леса вылетели еще три собаки, ростом поменьше, и молча понеслись в его сторону.

Нож выпал из руки, когда огромная собака перекусила беглецу запястье, и сознание стало отключаться. Подбежавшие собаки вцепились в руки и ноги, рыча от возбуждения. Огромная пасть капканом схватила мужчину за горло и перекусила его как легкий стебелек. Брызнувшая кровь окатила огромного пса с ног до головы. Он, зарычав, вырвал кусок мяса из тела и принялся глотать его, не жуя.

Мужчина в капюшоне не спеша закинул арбалет за спину и вытащил рацию.

– Беглец пойман, обучение прошло успешно, пора искать нового работника.

***

Двери вагона с шумом разъехались в стороны, и Вадим ступил на перрон. Утреннее солнце уже начало припекать, и он зажмурился от яркого света, бившего в глаза. Прикрыв ладонью лицо, он огляделся по сторонам. Больше из электрички никто не вышел. Конечно, он и не ожидал, что будет столпотворение народу в 6 утра, но хоть кто-то должен был выйти. Может зря он так психанул и свалил из города. Но, с другой стороны деваться было некуда. Экзамены он провалил, из общаги выселили и если он еще и пересдачу завалит, то армии не миновать. А служить Вадику не хотелось. И домой возвращаться тоже. Если отец узнает, что все его деньги он спускал не на учебу, а на пьянки-гулянки, дома будет похуже, чем в армии. Поэтому, кровь из носа, ему нужна была работа и возможность перекантоваться до осени. Он поправил руками лямки рюкзака и вздохнул. Тяжелые книги, зараза. Не приученный к физическому труду, Вадим даже не представлял чем ему заняться, поэтому решил, что за городом работу найти проще простого, а снять домик у какой-нибудь старенькой бабульки раз

плюнуть.

Неожиданно раздался громкий гудок, и Вадим вздрогнул, очнувшись от тяжелых мыслей. Отскочив от края платформы, он гневно помахал кулаком машинисту, который радостно гуднул в ответ. Двери вагона громко захлопнулись, отсекая его от цивилизации. Поезд медленно тронулся, постепенно набирая ход. Вадик посмотрел по сторонам. С одной стороны пустой перрон утыкался в густой лес, с другой, железнодорожный путь пересекала сельская грунтовая дорога. Он снова подкинул на плечах тяжелый рюкзак и направился в ее сторону.

Спустившись с перрона, он ступил на дорогу и посмотрел в обе стороны. И слева и справа дорога уходила до самого горизонта, где терялась в лесном массиве. Внезапно налетел ветер. Гигантские ели и сосны угрожающе зашумели ветками, словно предупреждая непрошеного гостя о незаконном вторжении в их владения. Вадим поежился. Может вернуться назад, пока не поздно. Перекантуюсь у друзей, листовки у метро раздавать, можно же как-то выкрутиться. Зачем он вообще рванул неизвестно куда.

– Но! Старая кляча, – раздался голос за спиной. – Еще не хватало, чтобы нас сбили на переезде.

Вадим отскочил в сторону и обернулся. Через железное полотно, стуча деревянными колесами, медленно переползала старая телега. На ее краю сидел старый дед с белой бородой и уговаривал кобылу ехать быстрее. Лошадь лениво махнула хвостом, отгоняя назойливых мух и не торопясь пошла вперед.

– Уф, – выдохнул дед, останавливаясь рядом с Вадимом. – И так каждый день. Не понимает дуреха, что убиться может. Он прищурился, осматривая парня с ног до головы.– Куда направляешься, соколик? Случайных людей в этой глуши не бывает.

Вадим замялся.

– Да я уже передумал. Сейчас обратно на электричку сяду, два часа и в городе. Хотел работу тут найти, да видать неудачно, нет тут ничего.

Дед оживился.

– Зря ты так думаешь, парень. Работа тут есть, правда тяжелая. Но платят хорошо. Если хочешь, садись, я подброшу. Часов пять до деревни ехать, ноги устанут.

Вадим посмотрел еще раз на станцию. Возвращаться, если честно, не хотелось, да и не куда было.

– Ладно, – он с облегчением сбросил с плеч рюкзак и кинул его в телегу. – Я Вадим, – протянул он руку деду.

– Пахомыч, – рука деда оказалась на удивление крепкой. – Заваливайся на мешки с мукой, дорога длинная.

Вадик запрыгнул на телегу и наслаждением упал спиной на серые мешки. Солнце уже стало припекать, ветер стих, и день обещал быть жарким.

– А озеро там есть? – спросил он деда.

– А как же без него, – удивился Пахомыч. – Деревни без озера не бывает.

Он достал из—под сена маленький приемник и включил его. В воздухе полилась мягкая джазовая музыка.

– Вы, молодежь, наверно, такое уже не слушаете, – дед обернулся и посмотрел на Вадима. – Одни рэпы ваши.

– Ну почему, – замялся Вадик. – Я люблю разные направления, например андеграунд.

Дед немного завис, услышав незнакомое слово, выдохнул и обреченно махнул рукой.

– Потерянное поколение.

Отвернувшись, он взмахнул вожжами и крикнул: «Пошла милая, быстрее».

Кобыла дернула ушами, и, не меняя скорости, презрительно фыркнула

– А что за работа в деревне? – спросил его Вадим. – Я как бы физически не очень крепок.

– Я вижу, – буркнул все еще обиженный дед на незнакомое слово. – Там для всех есть работа.

Ну и ладно, не стал расстраиваться Вадим. Не хочешь говорить, не надо. Он закинул руки за голову, подставляя лицо горячим лучам солнца, неожиданно для себя задремал.

***

Он проснулся от резкого толчка и открыл глаза. Над ним склонился Пахомыч, который толкал его в плечо.

– Вставай парень, приехали, разгружаться пора.

Вадим приподнял голову и огляделся. Повозка стояла на краю деревни, состоящей из пары десятков домов. Сельская дорога проходила посередине и заканчивалась тупиком, где стояла небольшая часовня.

– Где я? – недоуменно спросил он деда. – Это и есть деревня?

– А что ты хотел? – удивился Пахомыч. – Дома деревянные есть, лес густой есть, озеро недалеко. Чай, не деревня.

– А работа? – расстроился Вадим. – Где мне тут найти работу?

– А с эти проблем нет, – успокоил его дед. – Иди в сторону часовни, справа будет большой дом. Спроси Степана, он точно тебе найдет работу.

– Он председатель что ли?

– Не, – усмехнулся Пахомыч. – Председатель, это должность, а Степан, это Степан. На нем вся деревня держится. Если бы не он, деревня бы давно вымерла, а так он нам всем работу дает. И живы мы, только благодаря ему.

– А что за работа? – спрыгнул с телеги Вадим и накидывая на плечи рюкзак. – У меня ограничение есть по здоровью.

– Иди парень, мне работать надо, – проворчал дед, закидывая на плечо мешок с мукой. – Понаслушаются своих андеграундов, потом, тяжелее своего члена в руках держать не могу.

Вадим с изумлением посмотрел на деда, который чуть покрякивая, понес на плече тяжелый мешок с мукой в дом. Потом поправил лямки своего рюкзака и вздохнул.

– Ну, потерянное поколение, ну что мне теперь обоссаться что ли, что таким вырос?

Он огляделся по сторонам. Домики все старые, но ухоженные, заборы новые. С трех сторон деревню окружал густой лес. Стояла звенящая тишина, давящая на уши. С непривычки было неуютно не слышать шум города. Он вытащил мобильный.

– Не ловит, – из окна дома, где скрылся дед, выглядывала бабка. – Можешь не пытаться.

– Почему? – удивился Вадим. – Сейчас зона покрытия почти везде.

– А кому мы тут нужны? – кивнула в сторону леса бабка. – Тут нет ни одной телефонной вышки.

– Хреново, – опечалился Вадим. – Про интернет даже спрашивать не стоит, да?

– Тут люди живут, а не хренью маются, – проворчала бабка. – Городские тут не приживаются. Степан чуть не каждый месяц ищет новых работников. Никто не хочет работать, только деньги получать.

– Значит, сейчас ему требуется работник? – обрадовался Вадим. – А что надо делать?

– Он тебе сам расскажет, – смутилась бабка.– Мое дело маленькое, печь хлеб на всю деревню, а у него бизнес. Я в этом не понимаю.

– Ладно, спасибо, – Вадим радостно зашагал вперед, желая быстрее покончить с неопределенностью.

***

Чем ближе Вадим подходил к большому дому, стоявшему у края леса, тем отчетливее слышал за забором стул топора. Подойдя к расписным красным воротам, он увидел дверное кольцо для стука.

– Прикольно, – он схватил кольцо рукой и постучал три раза. – Есть кто дома?

Стук топора прекратился, послышались шаги. Что-то забренчало, и в воротах приоткрылась маленькая дверь. На пороге стояла высокая женщина, лет 35, с топором на плече. Она внимательно посмотрела на Вадима и неожиданно улыбнулась.

– Ну, привет! Чего хотел, парень?

– Ээ, – замялся Вадим. – Мне бы Степана увидеть. Я насчет работы.

– Аха, – хмыкнула женщина и снова окинула взглядом Вадима с ног до головы. – А не слабоват ли ты для физической работы?

– Ну, кур покормить, двор подмести, это я могу. Дрова рубить не умею, но если научите…

Женщина громко расхохоталась.

– Допустим, дрова я и сама могу нарубить, – она отошла в сторону и сделала приглашающей жест. – Я Людмила, заходи, муж скоро придет, с ним и поговоришь.

Вадим перешагнул порог и оказался на большом дворе. Внутри дом оказался еще больше чем снаружи. Забор уходил далеко за дом, отхватывая большой кусок леса.

– Посиди около бани, пока я дров нарублю, – женщина кивнула на скамейку около небольшого домика, стоящего чуть поодаль от основного дома. Вадим присел и огляделся. Внутри, на воротах, висела огромная цепь.

– А это для чего? спросил он Людмилу.

– От всего, – неопределенно ответила она. – Живем на отшибе, зверье дикое шастает, люди лихие. Осторожность не помешает.

Вадим поежился. Работа за городом уже не представлялась такой радужной.

Женщина поставила очередное полено на пень, и, взмахнув топором, нанесла сильный удар прямо по центру. Чурбак разлетелся на две половинки. Вадик открыл рот. Заметив его изумление, Людмила улыбнулась.

– Хочешь помочь?

Вадик сглотнул комок в горле и кивнул головой.

– Собирай их и складывай под навесом. Степан придет с охоты, захочет в баньке попариться.

Дело пошло поживее. Людмила рубила, Вадим укладывают поленья ряд за рядом, словно черепицу. Через полчаса все было закончено. Людмила воткнула топор в пень, сняла платок с головы и вытерла им пот со лба.

– Квас будешь?

Вадим устало плюхнулся на скамейку и молча кивнул. Сил говорить не было совсем.

Людмила на пару минут вошла в дом и вышла с большим кувшином. Она успела скинуть фартук, который, оказывается, скрывал большую грудь. Встав на крыльце, она запрокинула голову и стала жадно пить из кувшина. Вадим заворожено наблюдал, как заколыхалась под рубашкой свободная от лифчика грудь.

– Эй, – услышал он и подняв глаза. Людмила поймав его взгляд, протянула кувшин. —Ты про квас не забыл?

Вадим покраснел и вскочил на ноги.

– Да я, это… – замямлил он. – Притомился что-то, с непривычки.

Подойдя к женщине, он взял кувшин в руки и сделал большой глоток.

Неожиданно, он почувствовал ее мягкую руку у себя на голове и замер.

– Уходи отсюда, – прошептала Людмила. – Жалко тебя.

***

Неожиданно, за забором раздался зычный голос.

– Жена открывай, муж пришел, – в ворота нетерпеливо застучали.

Людмила вздрогнула и убрала руку.

– Прости, – виновато сказала она Вадиму и бросилась открывать дверь.

Чуть пригнув голову, во дворе появился коренастый мужчина. Скинув капюшон, он поцеловал Людмилу в щеку и протянул убитого зайца. – Отнеси на кухню.

Рядом с ним появилась огромная белая собака. Длинная голова, в форме яйца, повернулась в сторону Вадима и уставилась на него узкими треугольными глазами.

– Бультерьер, – Вадим попятился назад и споткнувшись, упал в поленницу, которую только уложил. Раздался грохот падающих поленьев, и собака, зарычав, приготовилась к прыжку.

– Рядом, – слова хлыстом ударили пса и тот, недовольно заворчав, остался на месте.

Степан, с молчаливым вопросом на лице, повернулся к жене.

– Новый работник, – быстро сказала Людмила. – Заместо старого.

Мужчина, уже с интересом, посмотрел на Вадима, пытающегося подняться с земли.

– А не слабоват он для этого?

– Так и я про то же, – торопливо произнесла Людмила. – Не подходит он.

– Я смогу, – Вадим, наконец, выбрался из под поленьев и встал на ноги. – Мне позарез нужна работа.

– Кто-нибудь знает, что ты здесь? – спросил его Степан.

– Нет, я один тут живу. Родители в другом городе. Мне нельзя возвращаться домой, отец убьет, если узнает, что меня отчислили из института.

– А вот это уже интересно, – Степан переглянулся с Людмилой. – Пригласи парня в дом, а я сейчас Роя отведу в вольер и приду тоже. Нам есть о чем с ним поговорить.

***

Борщ был вкусный. Ничего не замечая вокруг, Вадим набросился на суп, словно не ел целую неделю. Людмила сидела напротив и с жалостью смотрела на парня.

– Тебе сколько лет?

– 23, – промычал Вадик, откусывая большой кусок черного хлеба. – Я на третьем курсе завалил экзамены. Мне кровь из носа нужны деньги, чтобы восстановиться, хотя бы на платном, – он застучал ложкой по пустой тарелке, и виновато поднял на Людмилу глаза. – Можно еще? Очень вкусно, – добавил он. – Никогда такого борща не ел.

Женщина молча кивнула и, взяв тарелку, ушла на кухню. Вадик сытно рыгнул, и откинулся на спинку деревянного стула. Немного насытившись, он мог уже нормально соображать и огляделся по сторонам. Большая комната напоминала городскую гостиную. На стенке висел большой плазменный телевизор, а на столе лежал открытый ноутбук.

– У вас есть интернет? – обрадовался Вадим.

– А почему его не должно быть? – в комнату вошла Людмила, неся новую тарелку борща.

– Да, бабка при въезде в деревню сказала. Нет ни мобильной связи, ни интернета.

Людмила улыбнулась.

– Мама не любит интернет, говорит там одни девки голые. Ревнует к папе.

Вадик икнул.

– Так Пахомыч ваш отец?

Женщина кивнула головой.

– Мы местные, тут родились, тут вероятно и умрем. Деревня загибалась, вся молодежь рванула в город, на заработки. А Степан, наоборот, приехал из города. Купил дом, начал ухаживать за мной, родители мои души в нем не чаяли, так что без раздумий дали согласие на нашу женитьбу. Я родила дочь и стала помогать мужу в его бизнесе.

– А что за бизнес? – Вадик слушал разговор в пол уха, пытаясь наесться впрок. Вдруг не возьмут на работу, когда он еще сможет так поесть.

Людмила открыла рот, но в сенях послышались шаги и в комнату вошел Степан.

– Я заводчик собак, – он протянул руку парню. – Степан Михайлович, можно просто Степан.

– Вадим, – его рука словно оказалась в капкане. – Временно бомж.

Степан снова переглянулся с Людмилой.

– Принеси-ка жена нам графинчик, а мне что-нибудь поплотнее, чем супчик.

– Я не пью, – запротестовал Вадим. – Не приучен.

– Так это не предложение, – Степан разлил прозрачной самогонки в два стакана.– Работа нужна?

Вадим жалостливо посмотрел на Людмилу, но она отвела глаза в сторону.

– Да, – кивнул он. – Очень нужна.

– Тогда за знакомство, – мужчина открыл рот и опрокинул весь стакан в горло.

Вадик понюхал самогон и поморщился.

– Ну, – Степан выжидательно смотрел на него. – Мне слабаки тут не нужны.

– Я не слабак, – Вадим зажмурил глаза и начал быстрыми глотками пить самогон. Легкие обожгло, дыхание сбилось, и он закашлял.

– Ыыы, – он выронил стакан на стол и попытался сделать вдох. Лицо покраснело от напряжения, и он забил себя кулаком в грудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/hihidok_dmitriy/pitomnik

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить